

Анатолий Николаевич Торунов

ЖИЗНЬ КАК НЕНАПИСАННЫЙ РОМАН

В слове «краевед» мне всегда слышалось что-то строгое, солидное. Не подступишься сразу.

Сидим, пьем чай с конфетками. Человек напротив рассказывает мне свою жизнь. А в ней строчками, как в вышивке, ложится история. Страны, города, улицы. Судьба одной семьи и многих жизней. Эпоха? Да, пожалуй, эпоха.

80 лет исполнилось 7 октября 2009 года Анатолию Николаевичу Торунову. Его память сохранила все: даты, имена, события. «История семьи - в истории страны» - так он сам определяет труд последних лет. Листаем страницы...

ГЛАВА ПЕРВАЯ. БЕЛОЕ ПЯТНО

Имени своего отца Толя не знал никогда. В его семье говорить на эту тему было не принято.

Украина, село Ровно. Коллективизация. Добровольцы с левобережья Оки едут поднимать «незалежную». Озорная хохлушка приглянулась выксунцу Николаю Торунову. А что «с приданым» — так кто ж в молодости на это смотрит.

Пятилетнее «приданое» исподлобья смотрело на жизнь и о будущем задумывалось не слишком. Об украинском детстве в памяти остался вишневый сад, лесенка да гончарный круг. В 34-м году Николай Торунов возвращается в Выксу. С собой привозит жену и приемного сына. Мальчику он дает свою фамилию и отчество. Так рвется единственная ниточка, ведущая от сына к отцу.

И только много лет спустя Анатолий восстановит отношения с двоюродной сестрой и задаст ей мучивший его вопрос: «Тетя тебе ничего не говорила о моем отце?» Из отрывочных воспоминаний, мимолетных фраз восстановят они странную тень, намек на молодого дворянина, приезжавшего когда-то на Украину к местному помещику. И вроде как была любовь, связавшая крестьянку Харченко и заезжего барина. Однако о той любви все молчали. 29-й год. Дворянская кровь хуже проклятья.

Была у Анатолия мысль заняться поисками. А потом желание как-то поутихло. Что даст ему это знание? Так и осталось белое пятно в биографии будущего краеведа. То пятно, которое он оставит незаполненным.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ОПЕРЕЖАЯ ВОЙНУ

Выкса приняла маленького переселенца неласково. Отчим на работе, мать тоже. А тут еще появилась сестренка, и Толя сделался нянькой. Умел все - жизнь заставила. И суп варил, и печку топил. Сам наестся и сестру накормит. Впрочем, наестся - это громко сказано. Сытым он себя и не помнит, пожалуй.

Первым адресом семьи Торунowych была улица Красные Зори. «Символично», - улыбается Анатолий Николаевич. Эта улица станет родной, крепко привяжет украинца к Выксунской земле, а потом наведет на мысль об исследовательской работе. Но это будет потом.

А пока - школа, первая учительница Олимпиада Павловна Кочеткова, и уже забылась мова, и ничем не отличался Толик от выксунских мальчишек. Разве что молчалив был не по возрасту.

После 4-го класса родители решили на каникулы отправить Толю в Одессу, к теткам. Отчим проводил путешественника на пристань в Досчатое, и поехал парнишка в Москву. Там у отчима были двоюродный брат, к нему для начала и должен был наведаться Анатолий.

Москва очень понравилась мальчугану. «Натолий! - сказала дядина жена. - Давай я тебе штаны новые сошью. Что ж ты в старых в Одессу поедешь!»

В новых штанах, с фанерным чемоданчиком и перекинутым через руку стеганым пальтишком прибыл Толя в приморский город. Солнце, благоухание зелени, ожидание чего-то необыкновенного буквально оглушили его. Июнь 41-го года перевалил за середину.

Толя стоял рядом с теткой в большом актовом зале, и ровный голос диктора сообщал – случилось что-то страшное. Настолько страшное, что мозг 11-летнего парнишки не мог осознать всех масштабов обрушившегося.

Тот, кто хоть раз слышал звук летящего бомбардировщика, не забудет его до самой смерти. Бомбежки, убежища, лучи прожекторов, черкающих по темному небу. И, наконец, эвакуация. Полуторка, узлы, пароход. Шторм и качка - так познакомился Толя с морем. Мариуполь, Калач-на-Дону, Сталинград. Война осталась позади. Взрослые понимали: ненадолго. Но тетя сумела найти в Сталинграде жилье и даже отправить племянника в школу.

Детство бесстрашно. Мальчик не плакал и не просился к маме. Победа была само собой разумеющейся, и Толя ни на минуту в ней не сомневался. Отважно ловил шпионов на улицах города, лазил на крыши, перекинув через плечо сумку противогаса.

Что переживала в эти месяцы мать - остается только догадываться. Мобильных телефонов не было. А письмо в Выксу пришло только из Сталинграда. Женщина уж и не чаяла дожидаться дитятко живым.

В 1945 году 15-летний Анатолий твердо решил уйти в партизаны. Но тут кончилась война...

Война катилась на восток. И город на Волге перестал казаться безопасным. Снова места на палубе, матрос, протягивающий краюху хлеба, и долгий путь, который можно

было проследить по сводкам с фронта. Война догоняла, ее дыхание леденило сильнее, чем волжский ветер.

В Досчатое прибыли с первым снегом. Фашистские войска дошли до Москвы. Выкса замерла в ожидании. Но здесь не поднимали ночами вопли сирен, не гудели в небе самолеты. Но с тех пор мир воспринимался Анатолием как нечто хрупкое, требующее бережного к себе отношения.

Война же станет предметом изучения. Очередной главой в будущих книгах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. В ВЕНАХ КРОВЬ, СО ВРЕМЕНЕМ СМЕШАННАЯ

Если бы тогда Анатолию Торунову сказали, что на закате своих лет он займется писательством, пожалуй, юноша рассмеялся бы.

Хотя попытки были, были... Еще учась в техникуме, на пару с другом Ваней Лариным, активно участвуя в художественной самодеятельности, решили попробовать себя на литературном поприще. Даже псевдоним придумали - ЛарТо. Дальше, правда, дело не пошло. Кстати, Иван Ларин сегодня автор нескольких книг.

В июне 1973 года А. Н. Торунов выступил на общезаводском партийном собрании с докладом «Об усилении коммунистического воспитания трудящихся в свете доклада Л. И. Брежнева «О 50-летию образования СССР». Кое-кто из руководителей, подвергшихся критике, так и не простил молодого активиста.

А Анатолий увлекался техникой. Изобретал, выдумывал. С 52-года жизнь Анатолия Торунова неразрывно связана с заводом ДРО. Замначальника отдела кадров по технической учебе, секретарь ЗК ВЛКСМ, конструктор, начальник отдела технической информации, замначальника ОТиЗ, начальник отдела кадров, замсекретаря парткома, начальник финансового отдела... Послевоенное восстановление, развитой социализм, застой, перестройка...

Все эти этапы Анатолий прошел вместе со своей страной. Государство лихорадило. Здоровье машиностроителя тоже начало давать сбои. В 1985 году в возрасте 55 лет Анатолий Торунов был уволен с завода. Уведомление пришло по почте и глубоко потрясло человека, оказавшегося вдруг ненужным родному заводу по причине инвалидности.

Свободного времени стало больше? Или просто информация, накопленная за годы, трансформировалась и переросла в опыт, который нужно сохранить и передать? Кто знает, как проходят творческие процессы. Только однажды Анатолий Николаевич пришел к выводу, что хотел бы оставить в наследство детям и внукам не только квартиру на той самой улице Красные Зори, в первом в стране панельном доме, но и свои воспоминания. Рассказы о детстве и юности, о буднях и праздниках. Об их маме и бабушке, с которой прожил в любви и согласии много лет.

Рукопись первой книги состояла из нескольких тетрадей. Уже подумывал о старенькой печатной машинке, пылившейся в кладовке. Но тут подвалило счастье в виде старенького «Пентиума», и на седьмом десятке Анатолий Николаевич освоил компьютер.

В счастливом браке с супругой Любушкой Анатолий Николаевич прожил 54 года.

Книгу «О временах... и о себе» автор набирает на компьютере, сам обрабатывает фотографии, сам верстает, распечатывает и переплетает. По экземпляру получают дети, а затем те люди, которые так или иначе значимы для Анатолия Николаевича.

Сегодня книг - пять. Автор не считает их обособленными монографиями: в них переплетаются темы, повторяются материалы, дублируется информация. Но каждая книга имеет свою тематику и приурочена к тем или иным событиям.

«Здесь, в строчках - зрения точки» - это подборка публикаций в местной прессе. «Как закалялась броня выксунская» - лучшие годы отданы машиностроению, как обойти

тему в своих трудах. «Город невелик, да славен» и «Выксунская Зоря» - уже полномасштабные исследовательские труды по истории города, приуроченные к его юбилею.

И непосредственно накануне празднования 80-летия Выксы Анатолий Николаевич готовит два экспозиционных альбома с фотографиями и авторскими комментариями. Один альбом он дарит музею, второй - администрации города.

Изменилось ли что-то в нем самом за эти годы? Пожалуй. Но сердцевина исследователя, навык все делать самому и во всем дойти до сути - это осталось неизменным. И сейчас, работая над историей бронетанкового производства в Выксе, Анатолий Николаевич лопатит недра всемирной сети, сопоставляя факты, просчитывая и анализируя. Да-да, накануне своего 80-летия Анатолий Торунов освоил премудрости Интернета, и уже успешно пользуется всеми его ресурсами.

Книги его хранятся в библиотеках города, часть материала доступна пользователям интернет-ресурса управления культуры района. А новые мысли роятся в голове, мешают спать по ночам. История страны тесно сплетена с историей родной улицы, а эта в свою очередь неразрывно связана с судьбой семьи. Круг замкнулся. Листаем страницы...

Алёна Баикина, 2009

Р. S. Анатолий Николаевич ушел из жизни 4 декабря 2011 года. Это было его последнее интервью. Почти исповедь...